

УДК 911.375:314(571.122)
<https://doi.org/10.36906/KSP-2023/52>

Соколов С.Н.

*ORCID: 0000-0001-5639-6620, д-р геогр. наук
Нижневартровский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия*

ДИНАМИКА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ В 2001–2023 гг.

Аннотация. В статье выявлено современное состояние и тенденции развития городского населения Югры. Проанализированы современные особенности динамики населения городов Югры. Рассчитаны некоторые показатели урбанизации региона, исследована их динамика. Показатели урбанизации региона росли на протяжении большей части периода 2001–2023 гг. с постепенным замедлением темпов роста к его концу. Представлены результаты классификации городов региона по показателям динамики.

Ключевые слова: городское население; людность городов; урбанизация; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; динамика.

Sokolov S.N.

*ORCID: 0000-0001-5639-6620, Doctor of Geographical Sciences
Nizhnevartovsk State University
Nizhnevartovsk, Russia*

DYNAMICS OF URBAN POPULATION OF KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA IN 2001–2023

Abstract. The article reveals the current state and trends in the development of the urban population of Yugra. The modern features of the population dynamics of the cities of Yugra are analyzed. Some indicators of urbanization of the region are calculated, their dynamics are investigated. The region's urbanization indicators grew for most of the period 2001–2023 with a gradual slowdown in growth rates towards its end. The results of the classification of cities in the region by dynamics indicators are presented.

Keywords: urban population; urban population; urbanization; Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra; dynamics.

Урбанизация является одним из важнейших тенденций развития регионов Российской Федерации. Научные работы в области географии городов (геоурбанистики) в последнее время находят практическое применение в социально-экономической географии России. Теоретические и практические аспекты процесса урбанизации в отдельных регионах и в России в целом исследуют Л.М. Корытный и Н.В. Воробьев [15], О.Ю. Голубчиков и А.Г. Махрова [4], Е.А. Ефимова [5], Н.Р. Зангеева, В.С. Батомункуев и В.Г. Аюшеева [7], А.А. Соколов и О.С. Руднева [23], И.Н. Стась [26], В.Л. Бабурин [1], В.А. Русановский и В.А. Марков [22], И.В. Манаева [13], Е.А. Коломак [10], И.Д. Тургель [28], В.В. Филипская и Л.К. Каримова [31], Ю.Н. Розенфельд [21], Н.Ю. Замятина и Р.В. Гончаров [6],

М.А. Борисенко [3], Е.О. Колбина и С.Н. Найден [9], С.В. Уставщикова [29] и др. Вопросами урбанизации занимаются также и иностранные исследователи К. Behrens, F. Robert-Nicoud [34], J.V. Henderson [37], A. Anas [33], P. Collier, A. Venables [36], W.J. Coffey [35] и др.

Наиболее известны работы таких российских ученых как Г.М. Лаппо, Е.Н. Перцик, П.М. Полян [11; 12; 16-19]. Еще в 1974 г. Э.Л. Файбусович провел анализ урбанизированности некоторых районов европейской части России [30]. С тех пор прошло немало времени, но проблемы роста и развития городов становятся все более острыми, требующими изучения процесса урбанизации и показателей урбанизированности территории.

На территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры расположено 40 городских населенных пунктов, в том числе 16 городов и 24 поселка городского типа (по данным сайта <https://admhmao.ru/>). Кроме того, здесь насчитывается еще и 153 сельских населенных пунктов, а в районах добычи нефтегазовых ресурсов располагается более 20 вахтовых поселков. В городских населенных пунктах проживает более 92,2% всего населения округа. Поэтому изучение их размещения и динамики является актуальной задачей.

Урбанизационный переход, т. е. момент, когда численность городского населения превысило численность сельского (термин Р.А. Попова [20]) Югра перешла еще в 1967–1968 гг., и в 2023 г. горожане составляют 92,2% всего населения, то время как в 2001 г. коэффициент урбанизации был немного меньше – 91,2 %.

Официальными городами являются столица округа (Ханты-Мансийск) и все городские округа (по убыванию людности) – Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Нягань, Когалым, Мегион, Радужный, Лангепас, Урай, Пыть-Ях, Югорск, Покачи, а также три города районного подчинения (Лянтор, Советский, Белоярский). Таким образом, в категорию «город» в Югре входит 16 населенных пунктов, из которых большинство принадлежат к городам центрального (окружного) подчинения. Образование и развитие Сургута и Нижневартовска связано с освоением нефтегазового потенциала [10]. Вокруг них образовались городские агломерации.

Общая численность населения городов на 1 января 2023 г. составляла 1424,5 тыс. чел. (82,3% всех жителей округа), в том числе Ханты-Мансийска – 109,7 тыс. чел. (6,3%), который не является крупнейшим по людности в регионе. Разрыв между людностью крупнейшего города Сургута (406,9 тыс. чел.) и наименьшего по величине города Покачи (16,2 тыс. чел.) достигает 25 раз.

К категории городских поселений «поселок городского типа» относится сейчас 24 населенных пунктов, из которых 4 имеют численность населения более 12 тыс. чел. (по убыванию людности) – Пойковский, Федоровский, Излучинск, Белый Яр, которые также являются фактически городами, но сохраняют прежний статус [8]. Людность большинства поселков городского типа колеблется от 1,5 до 24,5 тыс. чел. При этом поселок Высокий в административном отношении входит в состав города Мегиона, остальные же подчиняются администрациям районов. Общая людность таких поселков составляет 171,3 тыс. чел. (9,9%).

Вблизи месторождений нефти газа или их переработки возникли специализированные поселения, которые не получили статуса «поселка городского типа» (например, Нижнесортимский и Солнечный с людностью 14,2 и 12,9 тыс. чел. соответственно).

Среди городов округа в 2021 г., согласно данным Росстата (www.gks.ru), самый высокий коэффициент рождаемости был отмечен в Сургуте (14,8‰), наименьшая его величина – в Урае (9,2‰), самый высокий коэффициент смертности – в Урае (12,5‰), наименьший – в Покачах (4,4‰). Наибольшая величина естественного прироста отмечалась в Сургуте (7,1‰), наименьшая – в Урае (-3,3‰).

С 2019 г. растет миграционный прирост населения городов. Наибольшая величина коэффициента миграционного прироста зафиксирована в Ханты-Мансийске (+22,4‰), наименьшая – в Пыть-Яхе (-6,4‰). Большинство городов (9 из 16) имеют положительные коэффициенты как естественного, так и миграционного прироста. У трех городов (Мегиона, Нягани и Пыть-Яха) при положительном естественном приросте отмечена миграционная убыль, а у одного города (Урая) зафиксированы естественная и миграционная убыль населения.

За период 2001–2023 гг. все население Югры, также как и городское, выросло в 1,25 раза. Ханты-Мансийск превратился в крупный современный город, рост его людности был впечатляющим. Если еще в 2001 г. доля Ханты-Мансийска в городском населении округа составляла всего 3,1%, то в 2012 г. – уже 5,9%, в 2023 г. – 6,9% [24]. Основным источником роста в город была миграция сельских жителей из Ханты-Мансийского муниципального района, а также из-за пределов округа.

Анализ динамики людности городов показывает, что в крупнейших городах Югры его рост не прекращался (рис. 1). В самых больших по людности городах округа – Сургуте и Нижневартовске, наблюдается стабильный рост численности населения. В остальных же рост происходит неравномерно. Самыми быстрыми темпами роста населения – более чем в 2,8 раза – отличается столица Ханты-Мансийск. Быстрыми темпами роста – в 1,4–1,5 раза – характеризуются города Сургут и Советский, пять городов имеют темпы роста 1,2–1,3 (Мегион, Югорск, Нефтеюганск, Лянтор и Нижневартовск). Незначительные темпы роста характерны для 6 городов (Когалым, Белоярский, Покачи, Нягань, Урай и Лангепас). Для двух городов характерна убыль населения (Пыть-Ях и Радужный). В таблице 1 показана динамика людности городов округа.

Как видно из табл. 1, в период 2001–2010 гг. людность Ханты-Мансийска увеличилась вдвое, достаточно высокими темпами роста людности отмечался Нефтеюганск, Мегион, Советский и Покачи. С другой стороны, убыль населения за этот период была характерна для Нягани, Радужного, Лангепаса, Пыть-Яха и Урая.

В период 2010–2023 гг. людность Ханты-Мансийска увеличилась на 41,5%, а Сургута – на 34,6%. Достаточно высокими темпами роста людности отмечался Советский, Нягань, Югорск и Нижневартовск. За этот период убыль населения была зафиксирована в Покачах, Пыть-Яхе и Белоярском.

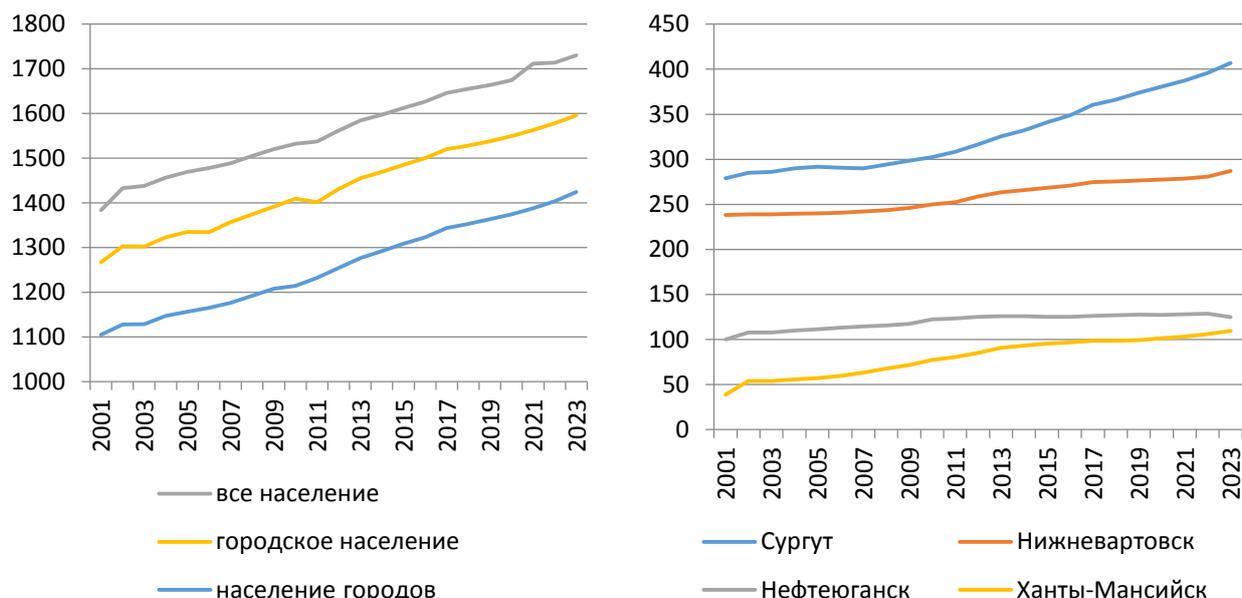

Рис. 1. Динамика численности населения Югры и ее крупнейших городов в 2001–2023 гг. (тыс. чел.) (по данным www.gks.ru)

Таблица 1

Динамика людности городов Югры (по данным www.gks.ru)

Город	Людность, тыс. человек					
	2001	2010	Рост, 2010 к 2001 г. %	2023	Рост, 2023 к 2010 г. %	Рост, 2023 к 2001 г. %
Сургут	278,9	302,4	8,4	406,9	34,6	45,9
Низневартовск	238,1	250	5,0	287,1	14,8	20,6
Нефтеюганск	100	122,6	22,6	125	2,0	25,0
Ханты-Мансийск	38,7	77,5	100,3	109,7	41,5	183,5
Нягань	59,8	54,5	-8,9	63,1	15,8	5,5
Когалым	55,7	57,5	3,2	62,1	8,0	11,5
Мегион	41,8	49,4	18,2	53,5	8,3	28,0
Радужный	46,4	43,2	-6,9	44,6	3,2	-3,9
Лангепас	42,8	41,2	-3,7	43,4	5,3	1,4
Лянтор	34,1	38,1	11,7	41,7	9,4	22,3
Урай	39,9	39,4	-1,3	41,1	4,3	3,0
Пыть-Ях	42,1	41,4	-1,7	40,3	-2,7	-4,3
Югорск	30,6	33,6	9,8	38,6	14,9	26,1
Советский	22,9	26,1	14,0	31,2	19,5	36,2
Белоярский	18,3	20,3	10,9	20	-1,5	9,3
Покачи	15	17,1	14,0	16,2	-5,3	8,0

В целом, динамика населения за период 2001–2023 гг. по городам представляет собой довольно дифференцированную картину (рис. 2). Из 16 анализируемых единиц численность жителей выросла в 14 (87,5%) городах, а уменьшилась в 2 (12,5%).

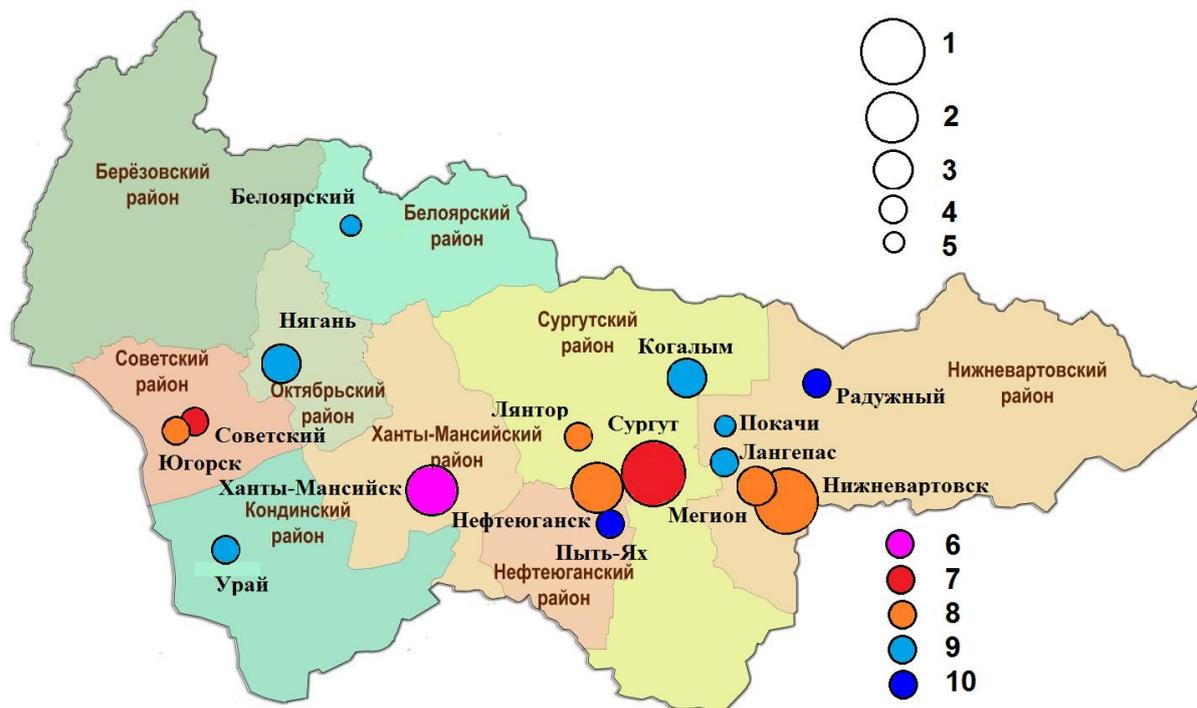

Рис. 2. Динамика численности населения Югры по городам за период 2001–2023 гг.
 Изменение численности населения, 2023 г. в разах к 2001 г.: 1 – более 2,00, 2 – 1,30–1,50, 3 – 1,20–1,30, 4 – 1,01–1,11, 5 – менее 0,97. Людность городов (2023 г.), тыс. чел.: 6 – 250–500, 7 – 100–250, 8 – 50–100, 9 – 25–50; 10 – менее 25

Анализ приведенной картосхемы показывает, что рост людности был характерен преимущественно для крупных городов, а также для городов, связанных с освоением крупнейших нефтегазовых месторождений. Уменьшение же людности отмечалось у городов, связанных с сокращением нефтедобычи.

Как известно, любой населенный пункт влияет на всю систему расселения региона, где он расположен, создавая при этом индуцированный потенциал поля расселения [14].

Данный показатель можно применять для анализа и динамики экономико-географического положения городов [25]. Как видно из таблицы 2, во всех городах в 2001–2023 гг. происходил рост индуцированного потенциала; наибольший рост характерен для Пыть-Яха, Лянтора и Нефтеюганска, наименьший – для Мегиона, Сургута и Ханты-Мансийска.

Крупнейшими центрами в 2023 г. по индуцированию потенциала являлись города Сургут и Нижневартовск. Например, доля Сургута в индуцированном потенциале на Нефтеюганск составила 62%, а доля Нижневартовска в индуцированном потенциале на Мегион – 64%. Последнее место по этому показателю занимает Урай.

Таблица 2

Динамика индуцированного потенциала городов Югры

Города	2001 г.	2023 г.	Прирост, %
Мегион	13,9	17,1	23
Нефтеюганск	10,4	13,9	34

Пыть-Ях	10,1	13,7	36
Лангепас	9,3	12,0	29
Лянтор	8,2	11,0	34
Покачи	8,2	10,3	26
Сургут	6,6	8,1	23
Когалым	6,1	8,0	31
Белоярский	2,6	3,3	27
Нижневартовск	5,7	7,3	28
Нягань	2,7	3,6	33
Радужный	4,9	6,2	27
Советский	4,8	6,1	27
Урай	2,5	3,3	32
Ханты-Мансийск	3,9	4,8	23
Югорск	4,1	5,4	32

В ходе процесса развития и роста городов изменяется уровень урбанизации округа. Простейший из показателей урбанизации индексов – коэффициент урбанизации, т. е. доля городского населения. В то же время, как отмечает ряд исследователей [2; 18; 32], он может дать искаженное представление. Поэтому О.В. Терещенко [27] предложил рассчитывать уровнем урбанистического развития. Применение этого показателя для анализа урбанизации любой территории позволяет выявлять различия для отдельных регионов.

И.В. Зорин и И.В. Канцеевская предлагали рассчитывать показатель, позволяющий учесть особенность расселения – распределение городских поселений по их величине [8]. Такой показатель выявляет специфику и позволяет определить регионы с высокой степенью локализации городского населения и редкой сетью городов.

В таблице 3 приведены коэффициенты и индексы урбанизации для ХМАО – Югры.

Таблица 3

Показатели урбанизации в округе

Показатели	2001 г.	2023 г.	Прирост, %
Население, тыс. чел.	1383,4	1730,4	25,1
Городское население, тыс. чел.	1261,1	1595,8	26,5
Доля городского населения, %	91,2	92,2	1,06
Население городов, тыс. чел.	1105,1	1424,5	29,4
Доля населения, проживающего в городах, %	79,9	82,3	2,44
Уровень урбанистического развития, %	45,3	53,4	8,2
Индекс Зорина – Канцеевской, тыс. чел.	78,9	100,4	27,2

Как можно видеть, население городов в 2001–2023 гг. росло быстрее, чем городское население или все население округа. Доля городского населения за этот период увеличилась на 1,06%, доля населения, проживающего в городах, возросла на 2,44%. Уровень урбанистического развития (по Терещенко) вырос на 8,2%, индекс Зорина – Канцеевской увеличился на 27,2%, а коэффициент урбанизации – на 1,06%.

В результате проведенного исследования был выявлен закономерностей динамики людности и урбанизованности городов Югры, которые вполне могут отразить основные черты территориального распределения городского населения и его роли в социально-

экономической жизни региона. Полученные закономерности урбанизационной системы округа могут послужить информацией для социально-экономического районирования данного региона.

Литература

1. Бабурин В.Л. Региональные центры России в постсоветских реалиях // Проблемы современной урбанизации: преемственность и новации: Сб. статей Международной конференции (г. Москва, 22-23 марта 2022 г.). М., 2022. С. 20-26.
2. Балабейкина О.А., Файбусович Э.Л. Уровень урбанизированности территории Российской Федерации: региональный разрез // Географический вестник. 2018. № 1(44). С. 72-82. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2018-1-72-82>
3. Борисенко М.А. Современные особенности урбанизационных процессов в Алтайском крае // Географический вестник. 2018. № 2(45). С. 40-50. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2018-2-40-50>
4. Голубчиков О.Ю., Махрова А.Г. Факторы неравномерного развития российских городов // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2013. № 2. С. 54-60.
5. Ефимова Е.А. Региональные аспекты урбанизации в России // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 43(370). С. 2-12.
6. Замятина Н.Ю., Гончаров Р.В. Арктическая урбанизация: феномен и сравнительный анализ // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. № 4. С. 69-82.
7. Зангеева Н.Р., Батомункуев В.С., Аюшеева В.Г. Анализ пространственного развития урбанизации регионов Азиатской России // Тихоокеанская география. 2021. № 1. С. 42-48. <https://doi.org/10.35735/tig.2021.5.1.004>
8. Зорин И.В., Канцеровская И.В. Некоторые методы измерения уровня урбанизации // Проблемы современной урбанизации. М., 1972. С. 191-203.
9. Колбина Е.О., Найден С.Н. Эволюция процессов урбанизации на Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. 2013. № 4. С. 44-49. <https://doi.org/10.14530/se.2013.4.044-069>
10. Коломак Е.А. Ресурс урбанизации в России // Пространственная Экономика 2015. №4. С. 59-74. <https://doi.org/10.14530/se.2015.4.059-074>
11. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. 504 с.
12. Лаппо Г.М., Полян П.М. Результаты урбанизации в России к концу XX века // Мир России. 1999. Т.8. № 4. С. 22-34.
13. Манаева И.В. Урбанизация и экономическое развитие в регионах России // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т.16. № 9. С. 1635-1663. <https://doi.org/10.24891/ea.16.9.1635>
14. Медведков Ю.В. Экономико-географическая изученность районов капиталистического мира. Вып. 3. Анализ расселения. М. 1966. 115 с.

15. Корытного Л.М., Воробьева Н.В. Оценка современных факторов развития городов и урбанизационных изменений в Сибири. Новосибирск: Гео, 2011. 213 с.
16. Перцик Е.Н. Географическая мысль: история, проблемы, поиск решений. История и методология географической науки, географические аспекты развития городов и урбанизации. М.: Мастер, 2013. 428 с.
17. Перцик Е.Н., Кабакова С.И. Города Сибири и Дальнего Востока (проблемы, поиск решений) // Градостроительство. 2013. № 3(25). С. 18-24.
18. Полян П.М. Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. М.: Новый хронограф, 2014. 788 с.
19. Полян П.М. Урбанизованность и методы ее оценки // Известия АН. Серия географическая. 1980. № 5. С. 63-77.
20. Попов Р.А. Количественная характеристика урбанизации регионов России во второй половине XX в. // Известия АН. Серия географическая. 2002. № 1. С. 49-56.
21. Розенфельд Ю.Н. Проблемы анализа современного уровня урбанизированности в Российской Федерации // Экономика, Статистика и Информатика. 2014. № 2. С. 117-119.
22. Русановский В.А., Марков В.А. Фактор урбанизации в пространственных моделях экономического роста: оценка и особенности в Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. № 7. С. 113-124.
23. Соколов А.А., Руднева О.С. Современная урбанистическая структура России и ее пространственная дифференциация // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 3. С. 146-156.
24. Соколов С.Н. Динамика населения городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Россия будет прирастать Сибирью: Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции (г. Сургут, 04 декабря 2015 г.). Сургут, 2016. С. 165-171.
25. Соколов С.Н. Оценка потенциала экономико-географического положения городов и агломераций Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Мозаика городских пространств: экономические, социальные, культурные и экологические процессы: Сб. мат-ов Всероссийской научной конференции (с международным участием) (г. Москва, 27-29 ноября 2015 г.). М., 2016. С. 138-144.
26. Стась И.Н. Индустриализация Ханты-Мансийского округа как основной фактор развития городов нефтяников во второй половине XX в. // Ойкумена. 2013. №2. С. 95-102.
27. Терещенко О.В. Потенциал городов (Методы статистического изучения). Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 232 с.
28. Тургель И.Д. Особенности развития процессов урбанизации в регионах Российского Севера // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 5(20). С. 33–42.
29. Уставщикова С.В. Современные процессы урбанизации в Саратовской области // Известия Саратовского университета. Сер. Науки о Земле. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 27-31.
30. Файбусович Э.Л. Степень урбанизованности территории Поволжья и сопредельных экономических районов // Экономико-географические проблемы Нижнего Поволжья. Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 1974. С. 75-83.

31. Филипская В.В., Каримова Л.К. Развитие процесса урбанизации в Российской Федерации // Российские исследования. 2021. № 2(1). С. 7-16.
32. Чепкасов П.Н. Картографическая и графическая интерпретация социально-экономических явлений и процессов. Пермь, 1987. 79 с.
33. Anas A. Vanishing Cities: What Does the New Economic Geography Imply About the Efficiency of Urbanization? // Journal of Economic Geography. 2004. Vol. 4. No. 2. Pp. 181-199. <https://doi.org/10.1093/jeg/4.2.181>
34. Behrens K., Robert-Nicoud F. Survival of the Fittest in Cities: Urbanisation and Inequality // Economic Journal. 2014. Vol. 124, No. 581. Pp. 1371-1400. <https://doi.org/10.1111/eoj.12099>
35. Coffey W.J. Urban systems research: an overview // Canadian Journal of Regional Science. 1998. No. XXI. P. 327-364.
36. Collier P, Venables A. Urbanization in developing economies: The assessment // Oxford Review of Economic Policy. 2017. No. 33(3). Pp. 355-372. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grx035>
37. Henderson J.V. The Urbanization Process and Economic Growth: The So-What Question // Journal of Economic Growth. 2003. Vol. 8. No. 1. Pp. 47-71.

© Соколов С.Н., 2024